

069

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

СИНДИ МАЙЕРС
РИСКОВАННОЕ
ТУРНЕ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Синди Майерс

Рискованное турне

Серия «Интрига – Harlequin», книга 69

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42809282

Рискованное турне: роман / Майерс Синди, Пер. с англ. Г.Ю.

Чепелевской: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08711-9

Аннотация

Энди Мэттисон – богатая наследница и ценный свидетель в деле против лидера запрещенной секты. Именно поэтому она стала мишенью для опасных и безжалостных людей. Офицер Саймон Вудридж должен доставить беззащитную, к тому же беременную женщину в надежное убежище. В опасном путешествии, когда каждую минуту их подстерегает смертельная опасность, молодые люди проявляют отвагу и желание защитить друг друга. Между ними вспыхивает подлинная страсть, и оба спрашивают себя, могут ли они надеяться на совместное будущее, если им удастся спастись...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Синди Майерс

Рискованное турне

CINDI MYERS

STRANDED WITH THE SUSPECT

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Stranded with the Suspect Copyright

© 2018 by Cynthia Myers

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Извините, никаких новостей, мисс Дэниелс.

Все звонки или иные сообщения буду сразу направлять в ваш номер. Могу я еще чем-либо вам помочь? – Администратор отеля «Браун пэлас» сияла улыбкой.

– Нет, благодарю вас. – Она попыталась улыбнуться в ответ, но у нее не получилось. За прошедший год у Энди было слишком мало поводов для улыбок.

– Как вам понравился наш спа-салон? – спросила девушка-администратор, бросив быстрый взгляд на экран компьютера, на котором отобразились все спа-процедуры, заказ блюд в номер и прочие приятные мелочи, которые позволила себе Энди, живя в одном из самых старых и роскошных отелей Денвера.

– Все было восхитительно.

В «Браун пэлас» вообще все было восхитительно – от ковров с роскошным рисунком до витражей на стеклянной крыше в главном холле. Высокие сложные композиции из цветов и элегантные картины шли бок о бок с фотографиями знаменитостей, которые осчастливили своим пребыванием этот отель, от «Битлз» до президентов США. Но все это не производило на Энди особого впечатления. Прежде всего потому, что она часто останавливалась здесь со своим отцом, сенатором Питом Мэттисоном.

Казалось, с тех пор прошла целая вечность. Роскошь и старина больше не были частью ее мира.

– Если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь, мисс Дэниелс, – напомнила администратор.

Энди кивнула и отвернулась. Ее звали не Дэниелс, а Мэттисон. Но Дэниел Метуотер три дня назад счел, что будет забавно зарегистрировать ее под вариантом его собственного имени. Он давно уже должен был связаться с ней, предупредить о своем приезде и отвезти домой...

Энди коснулась кулона на шее – бриллиант, ограненный розой, в старомодной золотой оправе, приятной тяжестью лежал в ямке у основания шеи. Дэниел не знал, что она забрала кулон перед отъездом в Денвер. Но в конце концов, он обещал подарить его ее ребенку, так почему бы не забрать драгоценность сейчас? Если пророк потребует объяснений, она скажет, что просто решила сохранить кулон для него.

Энди дождалась лифта, чувствуя, как ноют отекающие лодыжки и ступни. Рассеянно погладила выступающий живот, чувствуя, как толкается малыш. Она попыталась представить, как он сейчас выглядит, вспоминая иллюстрации в потрепанной книге «Чего ожидать в интересном положении», которую ей одолжила одна женщина из лагеря. Энди понятия не имела, мальчика ждет или девочку. Она будет одинаково рада и сыну, и дочке. Энди с нетерпением ожидала появления ребенка на свет и в то же время хотела, чтобы беременность длилась как можно дольше. Она не была у врача с тех

пор, как несколько месяцев назад доктор в государственной больнице подтвердил беременность, поэтому не знала, когда настанет срок рожать. Но другие женщины в лагере заверили ее, что ребенок появится на свет, только когда будет готов, – и к тому моменту она тоже будет готова.

Поскольку сама Энди по-прежнему не была готова к родам, она не хотела производить на свет малыша в одиночестве, в этом городе, который больше не казался родным и знакомым. Куда лучше было бы вернуться в их лагерь в лесу на юго-востоке Колорадо, чтобы за ней присматривали тамошние женщины, а мужчины ждали снаружи, распевая молитвы о здоровье роженицы и ее ребенка.

– Мисс Мэттисон? Энди Мэттисон?

Она машинально повернулась на голос и запоздало осознала свой промах – откликнулась на настоящее имя! Перед ней стоял атлетического сложения мужчина со светлыми волосами и бородкой.

– Как приятно вновь видеть вас! – произнес он с легким иностранным акцентом. Немецкий? Русский?

– Прошу прощения. Видимо, вы приняли меня за кого-то другого. – Энди снова повернулась к лифту, но по-прежнему чувствовала на себе его взгляд.

Сделав шаг вперед, незнакомец коснулся ее руки.

– Но я уверен, что не ошибся. Я бы не смог забыть столь прелестную женщину.

Энди ничего не ответила, стиснув зубы и искренне наде-

сь, что двери лифта сейчас откроются и она сбежит.

– Вы живете с проповедником Дэниелом Метуотером, не так ли? – спросил мужчина.

Дэниел вовсе не был проповедником, он был пророком и наставником.

Незнакомец вновь коснулся ее руки.

– Я бы очень хотел встретиться с вашим приятелем. Возможно, вы могли бы это устроить?

Не выдержав, Энди отпрянула. Позолоченные двери лифта наконец распахнулись, и она поспешила войти внутрь. Незнакомец хотел последовать за ней, но его опередил темноволосый мужчина и тут же нажал кнопку закрытия дверей.

– Вам какой этаж? – спросил он, стоя к ней спиной.

– Четырнадцатый, – отозвалась Энди, по-прежнему сама не своя от встречи с блондином, который знал ее настоящее имя.

Случайный спутник нажал нужную кнопку и повернулся к ней. Энди на миг задохнулась, узнав его, и вжалась спиной в перила лифта.

– Что вы здесь делаете?! – вырвалось у нее.

Он нахмурился, и между черными бровями залегла глубокая складка.

– Я не причиню вам вреда, – заверил мужчина.

Она его и не боялась. Офицер Саймон Вулридж презирал ее и членов Семьи, к которой она принадлежала. Больше всего он презирал человека, который вел их за собой, их

пророка, Дэниела Метуотера. Но он никогда не давал Энди повода бояться его. Никогда не пытался сблизиться с ней, в отличие от других членов его департамента, Бригады рейнджеров. После частых столкновений с мошенниками и притворщиками Энди даже научилась ценить его своеобразную честность.

– Почему вы здесь? – повторила она. – Что-то произошло? Что-то случилось с пророком?

Двери лифта открылись, и Саймон коснулся ее локтя.

– Пойдемте в ваш номер, там и поговорим.

Бок о бок они дошли до двери ее комнаты. Энди привыкла видеть Саймона в полицейской форме, но сегодня на нем были джинсы и черная рубашка, подчеркивавшая широкие плечи и узкую талию. В такой одежде он выглядел более... интересным. Энди неожиданно увидела в офицере полиции мужчину, на которого любая женщина на улице взглянула бы дважды, а то и трижды.

Энди суетливо вынула ключ-карту из своей сумочки, провела ею по слоту замка и открыла дверь. Саймон, не проявляя никаких признаков нетерпения, пропустил ее вперед и вошел следом.

Энди приготовилась к уничижительным комментариям насчет роскошного номера, по контрасту с небольшой палаткой, в которой она прожила последние пять месяцев, с тех пор как присоединилась к Дэниелу Метуотеру и его последователям. Но офицер лишь коротко окинул комнату взгля-

дом и повернулся к ней.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он.

Этот вопрос застал ее врасплох.

– Хорошо, – отозвалась Энди.

Саймон окинул ее взглядом – напряженным, ищущим, от которого захотелось прикрыться, несмотря на то что она была полностью одета.

– Вы побледнели, – произнес полицейский, – у вас отекли ноги, и вы все время выгибаете спину, словно она болит.

Энди потерла ладонью поясницу, которая и вправду ныла. Впрочем, как и ноги. Она не знала, должна ли чувствовать себя польщенной из-за того, что мужчина был так внимателен к ней, или беспокоиться из-за этого.

– Все хорошо, – повторила она.

– Вы не умеете лгать. С кем вы разговаривали сейчас у лифта внизу?

– Не знаю.

– Но он, похоже, знает вас.

– Он назвал меня настоящим именем, – призналась Энди.

– Я слышал, он спрашивал про Метуотера?

– Да. Хотел с ним встретиться. Может, он его поклонник...

Саймон отвернулся от нее и стал рыскать по комнате.

– Метуотер, должно быть, сдирает немало денег со своих сторонников, – произнес он. – Если может позволить себе спрятать вас здесь.

– Я вовсе не прячусь, – возразила Энди. – И у пророка есть свои деньги, унаследованные от отца.

Саймон замер на полушаге и перевел взгляд на нее.

– В таком случае зачем ему ваши?

Энди ничего не ответила.

– Вы подписали соглашение, – спросил Саймон, – которое передает Дэниелу Метуотеру право распоряжаться всеми вашими средствами, пока вы остаетесь с ним?

– Деньги пойдут Семье, – возразила Энди. – Мы собираем все свои ресурсы и объединяем их, чтобы никто не мог взять больше, чем другие.

– Эти деньги поступают на личный счет Дэниела Метуотера. У меня есть все записи транзакций, раз вы мне не верите.

– Он сам решает, как лучше распорядиться средствами Семьи, – отозвалась Энди.

– Полагаю, на этой неделе он не нашел им лучшего применения, чем поселить вас в роскошном номере в «Браун пэлас». Кто предложил вам поехать сюда? – спросил он.

– Пророк.

– Он хотел, чтобы вы остались здесь, боясь, что иначе вы сможете рассказать нам нечто такое, что мы сможем использовать против него, – заявил Саймон. – Но уже слишком поздно. Мы располагаем сведениями, которые позволят нам позаботиться о нем.

– Вы хотите его арестовать?! – Энди пыталась скрыть подступившую панику, но ей это не удалось. Уже несколько ме-

сяцев рейнджеры донимали Дэниела Метуотера и его сторонников. Семье, как они себя называли, были предъявлены обвинения во всех преступлениях, совершенных на территории, находившейся под юрисдикцией Бригады рейнджеров.

– Когда вы последний раз получали от него весточку?

– Он не давал знать о себе с тех пор, как три дня назад привез меня сюда, – отозвалась Энди. – А что? Где он? Что вы с ним сделали?

– Мы ничего с ним не сделали. Мы даже не знаем, где он. – Саймон посмотрел ей в глаза. Его взгляд был мрачным и жестким. – Я надеялся, вы нам подскажите.

Энди покачала головой и бессильно опустилась на диван.

– Что произошло? Почему вы его ищете?

– Мы нашли ребенка вашей подруги Старфолл.

– Хантер! – Энди охватил ужас. Сынишка ее соседки исчез из лагеря за два дня до того, как пророк увез свою возлюбленную в Денвер. Старфолл обвинила в его пропаже пророка, но Энди знала, что этого просто не может быть. – С ним все хорошо? Где он?

– С ним все в порядке. Он был с двумя парнями по фамилии Смит. Два брата. Вы их знаете?

– Вот вам и доказательство – Дэниел не похищал Хантера, – произнесла она. – Почему вы продолжаете его искать, хотя знаете, что он невиновен?

– Братья Смит сказали, что Дэниел Метуотер заплатил им за похищение сына Старфолл, – сообщил Саймон. – Заявил,

что хочет ее проучить.

– Нет. Это ложь. Он не сделал бы ничего подобного.

– В таком случае, может, объясните, почему он похитил Старфолл и пытался ее убить? И пытался убить Этана Рейнольдса, рейнджера, пытавшегося ей помочь?

– Вы лжете. Пророк никогда бы так не поступил. Он учит, что главное – мир.

Саймон навис над ней. В его тени Энди показалась себе еще более уязвимой и хрупкой.

– Почему вы его защищаете? – требовательно спросил он. – Что он сделал для вас, помимо того, что забрал ваши деньги и спит с другими женщинами?

Энди поморщилась, услышав это.

– Он лишь учит меня не быть собственницей.

Да, она хотела бы, чтобы пророк принадлежал лишь ей одной. И это ее главный недостаток, с которым она старательно боролась.

– Хороший человек не стал бы с вами так обращаться. – Тон Саймона чуть смягчился. – Он бы заботился о вас, оберегал, не лгал и не использовал в своих целях.

– Вы сами не знаете, о чем говорите.

– Возможно. Но я знаю, что вам угрожает опасность до тех пор, пока вы остаетесь рядом с ним.

– Опасность? – Она выпрямилась на диване. – Какая опасность?

– Дэниел Метуотер, пророк, сейчас в бегах – и всерьез

опасается за свою жизнь. Его ищут все правоохранительные службы страны, – сообщил Саймон. – Он захочет избавиться от свидетелей, потому что знает, рано или поздно мы его схватим. Вы не замужем за ним и можете рассказать все, что знаете.

– Я ни за что не стану свидетельствовать против него, – горячо возразила Энди, одна мысль об этом привела ее в ужас. – И я ничего не знаю.

– Вы были ближе к Дэниелу Метуотеру, чем кто-либо еще. Возможно, вы не осознаете ценности информации, но она очень важна, раз он спрятал вас здесь под вымышленным именем.

– Если это правда и он так ужасен, то почему бы ему меня не убить? – спросила Энди. – Человек, которым вы его считаете, так бы и поступил.

– Он должен дождаться вашего двадцатипятилетия, когда средства некоего фонда поступят в ваше полное распоряжение. Если после этого вы погибнете, все деньги достанутся Дэниелу Метуотеру... Я прав?

Так и есть, но подтверждать это Энди не собиралась.

– Пророк ни за что не причинит мне вреда.

– Уверен, Старфолл считала так же, пока он не избил ее и не похитил ее ребенка.

Энди прижала руки к животу, чувствуя, как шевелится малыш.

– Вам лучше уйти.

– Я уйду, – согласился он. – Но недалеко. – Саймон направился к выходу. – У меня есть предчувствие, что Метуотер вернется за вами. И когда это произойдет, его встречу я.

Он вышел и закрыл за собой дверь. Энди проводила его гневным взглядом. Саймон Вулридж – ужасный человек. Как можно выдвигать столь чудовищные обвинения против того, кто призывает к миру и любви? Дэниел Метуотер спас ее и многих других.

А вот Саймон – желчный, безжалостный полицейский, которому нет дела ни до нее, ни до ее чувств.

Однако Дэниел Метуотер не раз лгал ей. А вот Саймон ни разу не пытался ее обмануть, даже когда суровая правда могла причинить ей боль.

Глава 2

Саймон бродил по коридору возле комнаты Энди Мэттисон, не обращая внимания на мягкие кресла и красивые люстры. Для него отель был полем боя, где нужно учесть все потенциальные укрытия, из которых можно напасть и в которых беглец способен спрятаться.

Разговор с Энди прошел не так, как он надеялся. Саймон собирался заставить ее отправиться вместе с ним в приготовленное полицией убежище, где ей не будет грозить опасность. Но один взгляд на красивое, усталое лицо растопил всю его решимость. Может, для нее и ребенка будет лучше остаться в отеле, где она окружена комфортом. А он станет охранять ее – и ждать.

Метуотер придет за ней. В этом Саймон не сомневался. Пророк проповедовал своим последователям простую, бедную жизнь и при этом использовал доверившихся ему людей, выманив у них в общей сложности шестьдесят восемь миллионов долларов. И это только те счета, о которых Саймону известно.

Но теперь пророк превратился в беглеца, его счета заморожены и для него недоступны. Ему понадобятся деньги, чтобы покинуть страну, оказаться за пределами действия американских законов. У Энди есть деньги, и Метуотер уверен в том, что она отдаст их ему. Метуотер привык полагать-

ся только на деньги.

Пророк был сыном человека, заработавшего состояние на производстве пластика в Чикаго. У него был брат-близнец, Дэвид, растративший сотни тысяч долларов из семейного состояния еще до смерти Метуотера-старшего. Без отца, сдерживавшего его расточительность, Дэвид окончательно распоясался, набрал карточных долгов, влип в наркоторговлю, связался с русской мафией. Он погиб при загадочных обстоятельствах, судя по всему, от руки одного из гангстеров, которых пытался «кинуть».

Тем временем Дэниел управлял семейным делом, жертвовал немалые средства на благотворительность и разбирался с проблемами брата. Смерть Дэвида, как он заявил журналистам, стала для него тяжелым ударом – настолько, что он продал весь бизнес и отправился странствовать по стране, проповедуя миролюбие и отказ от мирских благ быстро растущему числу последователей, которые пришли следом за ним на федеральные земли Колорадо и разбили лагерь, оказавшись под юрисдикцией рейнджеров.

Хороший и плохой близнец. Но Саймон не верил в эту сказочку. Он считал, что Дэниел не лучше брата, просто умело скрывает свою натуру.

Саймон знал действительно святых людей – монахинь, которые живут в бедности и работают не покладая рук, чтобы помочь детям, прозябающим в пригородных трущобах. Врачей, которые на свои деньги открывают больницы для бед-

няков. Офицеров полиции, которые погибли в борьбе с преступниками.

Но Саймон святым не был. Служа в Иммиграционной и таможенной полиции США, он не верил в милосердие к преступникам и не терпел слабаков и нытиков. И был уверен, что для таких, как Дэниел Метуотер, в аду заготовлен отдельный котел.

Прелестная Энди Мэттисон была одинока и беззащитна. В ее красоте было что-то неземное. Впервые увидев эту девушку в лагере Метуотера, Саймон с трудом отвел от нее взгляд. Энди принадлежит к высшему обществу – испорченная светская дива, которая ни в чем не знала отказа. Этого было достаточно, чтобы невзлюбить ее. И он действительно испытывал неприязнь по отношению к ней.

Пока не посмотрел в эти сапфировые глаза, в которых смешались боль и страх. Это был удар под дых. Без роскошных нарядов и дорогих украшений она выглядела обычной заблудшей овечкой. С того момента Саймон стал считать себя защитником Энди Мэттисон. Поэтому он и рыскал теперь по коридорам и холлам отеля, напряженно выискивая признаки опасности.

Саймон почувствовал угрозу в человеке, заговорившем с Энди у лифта. Надо было его отыскать. В баре отеля, «Корабельной таверне», он заметил его. Саймон толкнул двери, и его поглотил царящий внутри шум – десятки голосов, рев двух телевизоров и звяканье бокалов. Саймон кое-как про-

толкался вперед и неосторожно задел фигуристую брюнетку в расшитом блестками вечернем платье.

Та улыбнулась и окинула его оценивающим взглядом.

– Привет, красавчик, – выдохнула она.

Саймон не стал отвечать и пошел дальше, к стойке, где опустился на сиденье подле блондина, тот обернулся, взглянуть, кто к нему присоединился. Саймон приветственно кивнул. Незнакомец ответил тем же, судя по всему не узнав его.

– Что вам подать? – спросил бармен.

– «Фэт тайр», – быстро определился Саймон.

Бармен отошел, и полицейский повернулся к блондину.

– Я видел, как вы беседовали с Энди Мэттисон, – произнес он.

Блондин напрягся, одна рука небрежно скользнула за отворот пиджака.

– Кто вы?

– Пристрелите меня прямо в баре из-за невинного замечания? – ровно спросил Саймон, повернувшись, чтобы взять пиво у бармена, бросившего внимательный взгляд на его соседа.

Блондин убрал руку и кивнул парню за стойкой.

– Мой приятель считает себя не в меру остроумным, – произнес он. Его английский был безупречен, не считая легкого русского акцента.

Когда бармен отошел, блондин вновь заговорил, на сей раз держа руки на виду.

– Кто вы такой? – повторил он.

– Приятель мисс Мэттисон, – отозвался Саймон. – А вы?

– А, вы тот человек, что подошел к ней у лифта, – наконец сообразил мужчина.

– Кто вы такой и что вам от нее нужно?

– Я тоже друг.

– У нее другое мнение. Она утверждает, что никогда раньше вас не видела.

– Она просто подзабыла. – Блондин пригубил своего напитка – темной и густой жидкости в маленькой рюмке. – Мы встретились на вечеринке.

– Где и когда?

– А почему вы интересуетесь?

– Работа у меня такая – интересоваться.

Незнакомец пристально посмотрел на Саймона. Снова напрыгся, светлые глаза нехорошо сузились.

– Вы коп, – произнес он.

Саймон не стал ни опровергать, ни подтверждать сказанное. Лишь ответил блондину таким же жестким, пристальным взглядом.

– Не люблю легавых, – сообщил блондин.

– А я не люблю людей, докучающих мисс Мэттисон. Она сказала, вы спрашивали у нее о Даниеле Метуотере.

– Ее дружок. Это он поселил тут мисс Мэттисон, не так ли?

– С чего вы взяли?

– У меня есть знакомые за стойкой администрации. – Он снова бросил на Саймона настороженный взгляд. – Вам что-то от нее нужно или вы гоняетесь за Метуотером?

– В данный момент меня интересуют вы.

– Я всего-навсего зевака, забредший в бар, чтобы выпить. – Он осушил рюмку и поставил ее на стол с громким стуком. Затем вытащил стопку денег с тяжелым золотым зажимом, достал двадцатку и положил на стойку.

– Приятного вам вечера.

– Оставьте мисс Мэттисон в покое, – посоветовал Саймон.

– А вы почаще оглядывайтесь, – вполголоса порекомендовал блондин в ответ. Но Саймон услышал.

Офицер двинулся было следом, но путь ему преградила группа мужчин и женщин, направлявшихся к стойке бара. К тому моменту, как он протолкался к выходу, русский уже толкнул стеклянные двери отеля и вышел на улицу.

Саймон вернулся к стойке, заплатил за пиво и снова вышел в холл. Окинув взглядом улицу, он отметил, что незнакомец не вернулся. На всякий случай Саймон внес его в список людей, потенциально представляющих угрозу для его подопечной.

Он вернулся на четырнадцатый этаж, вошел в комнату через две двери от Энди. Начальство будет в ярости, когда получит счет за номер, но ничего не поделаешь. Если Дэниел Метуотер – или тот русский – попытаются добраться до Энди, сначала им придется встретиться с ним.

Визит Саймона уничтожил всякую надежду на отдых. В последнее время Энди и без того плохо спалось. Не хватало других женщин из лагеря, с которыми можно было поговорить, – одно из главных преимуществ жизни в Семье. Будучи единственным ребенком, Энди даже не знала, как приятно, когда рядом настоящие сестры, готовые выслушать и дать совет.

На часах было всего лишь восемь тридцать, поэтому Энди набрала номер бывшей соседки в лагере Семьи, Старфолл. Главное – не забыть, что теперь ее нужно называть Мишель, она ведь покинула группу и вернулась к прежнему имени.

– Алло, – произнесла Мишель.

– Привет. Это Энди.

– Что тебе нужно?

Гнева в ее голосе не было, но и дружелюбия тоже.

Энди совсем забыла о том, что они поссорились в прошлый раз.

– Я узнала, что Хантера отыскали, что он жив и здоров, – произнесла она. – И хотела сказать, как я рада.

– Отнюдь не стараниями Дэниела Метуотера, – отозвалась Мишель. – Это он нанял похитителей. А потом пытался убить меня. Он и Итана пытался убить.

– Я слышала об этом, – призналась она. – Мне очень жаль.

– А тебе кто рассказал? Ты сейчас не с Метуотером, надеюсь?

– Нет, нет. Я его не видела и не слышала. Мне сообщил Саймон Вулридж. Он один из офицеров Бригады рейнджеров.

– Я знаю Саймона. Когда ты говорила с ним?

– Недавно. Он приехал в Денвер – похоже, надеется поймавать пророка, когда тот явится за мной в отель. Но я не думаю, что Дэниел придет. Зачем так рисковать?

– Не считая его уверенности в том, что ему все сойдет с рук? – саркастически бросила Мишель.

– Почему он пытался тебя убить? – спросила Энди. – Почему похитили Хантера? Я не понимаю, какой в этом смысл.

– Не знаю, – отозвалась Мишель. – В большей части того, что он несет, нет смысла. Итан считает, что я знаю то, что может добавить ему проблем.

– Итан – офицер, который помогал тебе?

– Да. Он замечательный. – Голос Мишель смягчился, стал почти мечтательным. – Даже не верится, что он такой замечательный.

– Но что ты можешь знать такого, чтобы навредить пророку? – задумалась Энди.

– Если бы знала, то кричала бы об этом на каждом углу и с каждой крыши.

– Саймон считает, что я тоже должна знать что-то, что может навредить Дэниелу, – призналась Энди. – Поэтому он и спрятал меня здесь, в Денвере. Но я ничего не знаю.

Энди знала о Дэниеле лишь то, что он позволял узнать.

Образ пророка, сложившийся в ее сознании, мало чем отличался от его имиджа искреннего, мудрого наставника и предводителя.

– Держись от него подальше, Энди, – посоветовала Мишель. – Он хочет, чтобы его считали хорошим, верили, будто он думает о всеобщем благе, но это неправда.

– Я буду осторожна, – пообещала Энди.

– Лучше держись Саймона, – добавила женщина. – Рейнджеры давным-давно раскусили Метуотера. Я жалею, что мы к ним не прислушались.

– Странно слышать, как ты говоришь о доверии к копам, – заметила она. Пророк всегда учил, что офицеры органов правопорядка – им не друзья, и Мишель, у которой в прошлом явно были проблемы с полицией, придерживалась того же мнения.

Мишель рассмеялась.

– А теперь я влюбилась в одного из них. Сама себе не верю.

– Я рада, что дела у тебя идут хорошо, – произнесла Энди, не обращая внимания на болезненные уколы зависти. Мишель, похоже, была счастлива. Энди же казалось, что в мире вообще не может быть счастья.

– Береги себя, – попросила Мишель. – И будь на связи. Дай знать, когда родится твой малыш.

– Обязательно.

Они попрощались, и Энди повесила трубку. Она надея-

лась, что разговор с подругой успокоит ее, но еще больше встревожилась. Стресс и страх не пойдут на пользу малышу. Ей нужно каким-то образом успокоиться.

Энди по телефону заказала себе стакан теплого молока. К этому верному средству всегда прибегала мама, когда ей не спалось в детстве. Слезы обожгли ей глаза при одном воспоминании о матери. Рак забрал ее почти десять лет назад. После этого все изменилось – отец сосредоточился на своей политической карьере, его теперь больше интересовали власть и престиж, чем родная дочь. Она его интересовала, только когда могла стать удачным дополнением к его имиджу.

Если бы мать была жива, возможно, все обернулось бы по-другому. Может, Энди не влюбилась бы в телохранителя отца, который оказался женат.

Уже забеременев, Энди узнала об обмане и коррупции в делах отца. Желая сбежать от лжи и косности прежней жизни, она нашла утешение в учениях Дэниела Метуотера. Она была уверена, что этот мужчина достоин уважения и любви, и искренне ненавидела типов вроде Саймона Вулриджа – за то, что вынуждали ее усомниться в своих убеждениях.

И вот теперь Мишель сказала, что Саймон был прав. Неужели она так плохо разбирается в людях? Или Дэниел Метуотер виртуозно овладел искусством лжи и обмана?

Стук в дверь прервал ее размышления. Энди посмотрела в глазок и, узнав форму служащих отеля, открыла. Но ее тут же втолкнули в комнату. Дэниел Метуотер отбросил поднос

с чашкой молока в сторону и схватил Энди за руки.

– У нас мало времени, – заявил он. – Нужно убираться отсюда.

Глава 3

Саймон предполагал, что из его номера будет проще следить за дверью Энди, но жестоко ошибся: он толком не видел отсюда ее дверь, стены оказались слишком толстыми, ковры слишком мягкими... Изнутри не услышать шагов, не увидеть чужака.

При других обстоятельствах он бы обратился в службу безопасности отеля с просьбой установить камеру видеонаблюдения в коридоре. Но для этого нужен ордер, а на его получение – время, которого у Саймона не было.

Метуотер спрятал Энди здесь, но рейнджеры начали сужать кольцо, а он очень не хотел, чтобы с ней говорили копы. Кроме того, Энди через несколько дней исполнится двадцать пять лет. Как только фонд в несколько миллионов долларов перейдет к ней, он сможет контролировать эти средства. Метуотер вряд ли упустит возможность заполучить такие деньги.

И о русском тоже не следовало забывать. Он видел, как тот тип вышел из отеля, но с тем же успехом он мог обойти здание и вернуться с другого входа. Мужчина не угрожал Энди напрямую, но Саймон не мог избавиться от ощущения, что он опасен.

«Только не в мое дежурство», – решительно подумал офицер и снова вышел в коридор. Он мог бы встать у двери Эн-

ди, как телохранитель, но тогда Метуотер сразу увидит его и не рискнет приблизиться. Девушка будет в безопасности, но мерзавец останется на свободе. Саймон хотел остановить пророка до того, как он причинит вред кому-либо еще. А значит, нужно скрыться от посторонних глаз – пока Метуотер не объявится.

Он снова осмотрел коридор и решил спрятаться в нише за растением. Здесь, правда, было тесно и неудобно, но рейнджер, кое-как устроившись, вытащил оружие. Главное, что отсюда великолепно просматривался коридор и дверь в комнату Энди.

Стоя в нише, Саймон размышлял о том, какую роль играет светловолосый русский во всей этой истории? Была версия, что брата Метуотера убила русская банда «Братва», но чикагская полиция не смогла найти достаточно улик, чтобы предъявить кому-либо из них обвинение.

Когда русские объявились в Черном Каньоне Ганнисона, и двух связанных с ними мужчин нашли мертвыми, Дэниел Метуотер запаниковал и потребовал защиты у Бригады рейнджеров. Он так и не сознался, почему счел, что русские охотятся именно за ним. Метуотер им был ни к чему. Но на некоторое время всезнающий пророк затаился, и стало ясно, как сильно он напуган.

Открылся лифт, и из него с подносом вышел человек в форме отеля. Он прошел мимо Саймона, не заметив его, опустив голову, – уставший служащий в конце долгой смены. Он

подошел к двери, постучал, ему открыли, и мужчина шагнул внутрь.

Саймон подождал. Одна минута, две... Сколько времени нужно на то, чтобы поставить поднос, взять чаевые и выйти? Сердце ускорило ритм. Чутье подсказывало: что-то с этим официантом не так. Да и походка знакомая.

У Саймона кровь застыла в жилах, когда он понял, в чем причина. Он выскочил из ниши и помчался к комнате Энди, надеясь, что еще не поздно.

Безмятежный, уверенный в себе пророк, очаровавший Энди, исчез бесследно. Стоящий перед ней мужчина был небрит; одежда чистая – видимо, позаимствована у настоящего официанта отеля, но волосы грязные, и пахнет потом. Она попыталась вырваться.

– Отпусти, мне больно! – воскликнула Энди.

Он разжал пальцы, но его голос не смягчился.

– Вызови такси. Скажи водителю, чтоб встретил тебя на улице, перед банком. У тебя есть одежда, которая мне подойдет? Да, и еще какой-нибудь платок на голову. Я притворюсь твоей сестрой, приехавшей из Гранд-Джанкшн.

– Дэниел, что происходит?

– Ты сможешь мне выбраться отсюда, вот что происходит! – рявкнул он.

– А что насчет Старфолл и того копа – Итана? Что с ребенком Старфолл, Хантером? Ты правда пытался причинить

им вред?

Вопросы сами слетели с ее языка. Саймон и Мишель посеяли в ее душе слишком много сомнений. Энди надеялась, что пророк развеет ее страхи.

– С кем ты говорила?! – Он повернулся к ней. Его черты были искажены гневом. А затем Дэниел резким движением ударил девушку по лицу с такой силой, что ее голова беспомощно мотнулась в сторону, а щеку обожгло болью.

Энди вскрикнула, на глазах выступили слезы. Ее прежде никто и никогда не бил.

– Заткнись и пошевеливайся, – скомандовал Метуотер. – Или будешь жалеть, что не послушалась меня, когда у тебя еще была такая возможность.

Он повернулся к выходу, и вдруг дверь распахнулась. Саймон Вулридж медлить не стал – он с такой силой ударил Метуотера, что тот не удержался на ногах и рухнул на колени. Сняв наручники с пояса, офицер потянулся к запястьям пророка.

– Дэниел Метуотер, вы арестованы.

Метуотер потряс головой и вскочил с диким ревом, отбросив Саймона назад. Энди закричала.

– Уходите отсюда! – рявкнул Саймон. – Ступай в холл, там безопасно!

– Нет! – Она должна была остаться и узнать, чем все это закончится.

Метуотер бросился на Саймона. Тот уклонился от мощ-

ного удара, но зато врезался в журнальный столик, опрокинув его. Лампа в стиле Тиффани, стоявшая на краю, упала на пол и разбилась на сотни ярких осколков. Саймон кое-как поднялся и потянулся к оружию, висевшему в кобуре на поясе.

– Нет! – всхлипнула Энди и рванулась к нему.

Саймон повернулся на голос, и Метуотер воспользовался шансом. Он перехватил руку противника и попытался добраться до оружия.

– Не убивай его! – молила Энди, непонятно кого защищая.

Мужчины, сцепившись, врезались во второй стол. Статуэтки и вазы посыпались на пол. Под ногами захрустело стекло. Наконец Энди поняла: нужно позвонить и позвать на помощь! Она потянулась к телефону, но в этот момент в дверь загрохотали.

– Служба безопасности отеля! – раздался мужской голос. – Что здесь происходит?

– Не открывай! – прорычал Дэниел Метуотер.

– Откройте дверь! – приказал Саймон.

– Если не откроете на счет пять, мы войдем сами! – заявил голос из коридора.

Метуотер дернул дверь на себя, в комнату ворвались двое мужчин в униформе службы безопасности отеля, а он выбежал в коридор мимо них и был таков. Саймон попытался броситься вдогонку, но его задержали.

– Что здесь происходит? – требовательно спросил один из

них, высокий и широкоплечий.

Саймон, ухитрявшийся выглядеть солидно даже в рубашке, наполовину вылезшей из-под пояса джинсов, и с разбитой губой, вытащил удостоверение.

– Агент Саймон Вулридж, Бригада рейнджеров, – сообщил он. – Человек, выбежавший отсюда, Дэниел Метуотер, находится в розыске. – Он снова попытался было обойти их, но мужчины перехватили его.

Первый долго изучал удостоверение Саймона, затем наконец вернул его.

– И что ваш беглец делает в этом отеле? – спросил он.

– Судя по всему, пытается удрать, – сообщил офицер, убирая документ в карман. Он снова двинулся к двери, и на сей раз его пропустили. Саймон выбежал в коридор.

– Мэм, с вами все в порядке? – спросил невысокий мускулистый охранник.

Энди кивнула и отбросила с лица упавшие на него прядки волос.

– Все... все хорошо, – с трудом выдавила она.

– Соседи пожаловались на крики и грохот, – прибавил второй. – И на звуки борьбы. – Он окинул взглядом осколки и перевернутые столы. – Вы можете рассказать нам, что произошло?

Энди покачала головой. А что произошло? Пророк действительно ударил ее? Действительно угрожал ей? Прибегать к насилию – это совершенно на него не похоже!

– Он ворвался сюда, очень расстроенный, – начала она. – Похоже, он был в отчаянии. И напуган. И...

В комнату вновь вошел Саймон, тяжело дыша.

– Он ушел, – сообщил полицейский. – Придется перекрыть все входы и выходы и тщательно обыскать весь отель.

Охранники удивленно воззрились на него.

– У нас нет таких полномочий, – произнес первый.

– Разве для такого не нужен ордер или разрешение? – уточнил второй.

– Хотите подождать немного, пусть убьет одного из ваших гостей? Тогда вы начнете действовать? – рявкнул Саймон.

– Не думаю, что пророк способен кого-либо убить, – возразила Энди.

– Он мог убить тебя, – бросил Саймон, неожиданно перейдя на «ты». Их взгляды встретились. В его темных глазах горел обжигающий гнев.

Не сказав больше ни слова, он отвернулся к охранникам. Энди хотела возразить, но вдруг обхватила живот руками, пытаясь перетерпеть неожиданный приступ острой боли. Саймон подошел к ней.

– В чем дело? – спросил он. – Что случилось?

Энди покачала головой.

– Все в порядке. Может, съела что-то...

– Ей нужен врач! – крикнул Саймон, помогая женщине сесть на диван.

– У нас есть свой доктор, можем вызвать. – Старший

охранник вытащил телефон и набрал несколько цифр.

– Нет. Со мной все в по... – Но новый приступ боли вынудил ее замолчать. Энди зажмурилась.

Саймон обхватил отекавшие щиколотки Энди и осторожно уложил ее ноги на диван.

– Ляг на спину и закрой глаза, – велел он, – дыши глубже, расслабься.

Он уже снял с ее ног туфли и стал осторожно растирать ей ноги.

– А что с вашим беглецом? – спросил один из охранников.

– Его зовут Дэниел Метуотер, – ответил Саймон. – Тридцать два года, рост сто восемьдесят восемь сантиметров, вес – семьдесят пять килограммов. Выющиеся темные волосы, карие глаза. Свяжитесь с полицией и предупредите остальных сотрудников. Но если увидите его, не пытайтесь разобраться самостоятельно. Он опасен и, возможно, вооружен. Впрочем, у него было достаточно форы, чтобы к этому моменту покинуть здание.

– Мы пришлем кого-нибудь навести порядок, как только врач закончит осмотр, – пообещал один из мужчин.

– Это может подождать до утра, – отозвался Саймон. – Лишние незнакомцы мне здесь не нужны.

Энди лежала с закрытыми глазами. Руки у Саймона были теплыми, пальцы одновременно сильными и осторожными. Где он научился так массировать ноги?..

Она совсем потеряла счет времени, но тут кто-то осторож-

но сжал ее руку.

– Здравствуйте, мисс Дэниелс, – услышала она приятный голос с легким акцентом. – Я доктор Джохар.

Энди открыла глаза и увидела лицо красивого, смуглого мужчины.

– Где Саймон? – спросила она.

– Он в коридоре, общается с полицейскими, – ответил старший охранник.

– Со мной уже все в порядке, – заявила Энди и увидела Саймона за спиной доктора.

– Было два внезапных приступа боли, такой сильной, что она вскрикнула, – сообщил Саймон. – Я попытался помочь ей расслабиться.

– Вы ее муж? – спросил врач, проверяя пульс Энди. – Или парень?

Энди и самой было интересно услышать ответ.

– Нет, – отозвался Саймон и отвернулся. – Я полицейский.

– В таком случае, вам лучше уйти и дать мне возможность обследовать пациентку, – произнес доктор.

Когда она снова оделась и села на диван, доктор ободряюще улыбнулся.

– Все идет хорошо, – сообщил врач. – Роды не начались, хотя произошло раскрытие на два сантиметра.

Энди вопросительно посмотрела на него, и он пояснил:

– Ваше тело готовится к скорым родам. Ребенок занимает нужное положение, шейка матки постепенно раскрывается.

– А когда ребенок должен родиться? – спросила Энди.

– Это ваша первая беременность?

Она кивнула.

– Может пройти несколько дней.

– Почему мне было больно?

Врач окинул взглядом комнату, задержавшись на перевернутых столиках и осколках стекла, затем на Саймоне, стоявшем возле окна спиной к ним.

– По телефону мне сказали, что произошла драка. Скорее всего, боль стала реакцией на стресс. Резкое напряжение мышц, может, еще сильный толчок малыша. – Врач пожал плечами. – Для вас теперь главное – не волноваться. Попробуйте отдохнуть. Вы молодая, здоровая женщина, все идет как нужно. Какова предполагаемая дата родов?

– Не знаю, – призналась она.

Он удивился, но не стал комментировать.

– Как она? – спросил Саймон.

– Все хорошо, – ответил доктор Джохар, – но ей нужен покой.

– Вы не могли бы побыть здесь с ней несколько минут? – спросил Саймон.

– Только недолго, – ответил врач.

Саймон вышел, а доктор обратился к Энди:

– Этот полицейский... он ваш друг?

– Не совсем, – ответила она.

Не прошло и пяти минут, как вернулся Саймон с черным

рюкзак в руках.

– Благодарю вас, – сказал он доктору. – Можете идти.

Как только за врачом закрылась дверь, Энди села и спросила:

– Что случилось с пророком?

– Он ушел. Но теперь его ищет полиция Денвера и охрана отеля.

– Обещайте, что, когда найдете его, не причините ему вреда!

– Он, между прочим, причинил вред тебе, – возмутился Саймон.

– Но он никогда раньше не оказывался в таком положении, – заволновалась она. – Уверена, что, успокоившись, он будет готов сотрудничать.

– Не сотрясай зря воздух, – посоветовал Саймон. – Как бы тебе ни хотелось в это верить, Дэниел Метуотер – отнюдь не святой. Думаю, у него не впервые возникли проблемы с законом.

Прав ли Саймон? Что она знала о пророке на самом деле? Но ведь он всегда был так добр к ней... Тот полубезумный, полный злости человек, с которым она сегодня столкнулась, совершенно не соответствовал его привычному образу.

– Что вы делаете? – спросила она, когда Саймон пристроил рюкзак на полу возле дивана.

– Я останусь здесь на ночь.

– Вы не можете так поступить.

– Могу и поступлю.

– Я не хочу, чтобы вы здесь находились! – возмутилась она.

– Может, и нет, но я тебе нужен.

– Он ушел, – сказала она. – И уже не вернется.

– Метуотер так легко не сдастся. И когда он вернется, ты будешь рада тому, что я здесь. Что он сказал до того, как я пришел?

– Хотел переодеться в мою одежду и притвориться моей сестрой.

– Ты отказалась помочь ему? И это его разозлило?

Энди прижала ладонь к щеке, вспомнив боль от пощечины.

– Я спросила его, правда ли, что он пытался причинить вред Мишель и Хантеру. Он разозлился и ударил меня. Прежде он никогда ничего подобного не делал!

– Он знает, что мы его ищем. Думаю, он попытается уничтожить каждого, кто способен свидетельствовать против него.

– Но что я такого знаю, что могло бы ему навредить?! – вырвалось у нее.

– Как долго ты прожила с ним? Шесть месяцев?

– Пять.

– Ты подобралась к нему ближе, чем кто-либо. – Саймон склонился к ней, опершись рукой на диван. В его глазах читалась настороженность. – Помоги мне понять ситуацию, –

произнес он. – Что тебя привлекло в Метуотере? Почему ты бросила все, чтобы жить с ним в забытой богом глуши? Ведь у тебя все было прекрасно.

– Люди вроде тебя считают, будто деньги решают все! – бросила Энди, в сердцах тоже перейдя на «ты». – Моя жизнь была пустой и бессмысленной до тех пор, пока я не встретила пророка и не услышала его рассказов о том, что по-настоящему важно.

– И что это? – спросил Саймон.

– Жизнь в сообществе. Близость к природе. Размышления о том, что имеет реальную ценность, а не только финансовую.

Она приготовилась к насмешкам, но офицер лишь задумчиво кивнул.

– Эти вещи, безусловно, важны, – произнес он. – Проблема в том, что Метуотер заставил вас жить изолированно и сам он не делал вкладов, только брал. Он выставляет себя благодетелем, а на деле лишь использует других. Он использовал и тебя.

Энди скрестила руки на груди и сердито посмотрела на него.

– Кто бы говорил! – бросила она в сердцах. – Тебе тоже до людей нет дела. Тебя интересуют лишь улики и свидетельства.

Выражение его лица стало жестким.

– Я должен собрать улики, чтобы упрятать Дэниела Мету-

отера за решетку. Он худший из преступников – делает вид, что заботится о людях, а сам обирает самых беззащитных.

– Неправда! Ты не видел, как многим он помог! Дэниел помогал людям бросить наркотики, а бывшим заключенным – изменить свою жизнь!

– Да? И какой ценой? Он забирает все, что у них есть, и заставляет их верить в то, что без него они не выживут.

– Возможно, так и есть, – упрямо возразила Энди. – Не все способны жить в обычном обществе.

– И это еще печальнее, – согласился Саймон.

Энди была отнюдь не глупа и признавала, что отчасти Саймон прав. Но почему он закрывал глаза на то добро, которое сделал Дэниел? Да, он ударил ее, но это от отчаяния!

Саймон поднялся.

– Попробуй поспать, – посоветовал он. – Завтра утром мы возвращаемся в Монтроуз.

– Можешь уезжать, – разрешила Энди. – Я остаюсь здесь.

– Твоего мнения никто не спрашивал, – бросил Саймон. – Отныне, мисс Мэттисон, вы официально находитесь на попечении полиции – для обеспечения вашей же безопасности.

Глава 4

Саймон вновь повернулся с боку на бок на диване в роскошном номере, рядом, на кофейном столике, лежал пистолет. Местная полиция и охрана отеля не нашли пророка. Двое патрульных, приехавшие по вызову службы безопасности, записали этот инцидент как ссору между женщиной и ее приятелем. Они не восприняли всерьез предупреждение Саймона о том, что Дэниел Метуотер – опасный преступник.

Теперь, когда Мишель и ее ребенок были спрятаны в конспиративной квартире в другом конце штата, Метуотер сосредоточился на Энди Мэттисон. Если он ее похитит и продержит в живых еще два дня, до ее двадцать пятого дня рождения, получит ее деньги и молчание. Мертвые не говорят.

Саймон чуть приукрасил правду, сказав Энди, что она находится под защитой полиции. Она могла не принять его защиту, поэтому ему пришлось прибегнуть к небольшому преувеличению.

Она упорно отказывалась замечать грозящую ей опасность, Энди считала его пророком, который творит лишь добро, но Саймон знал, Метуотер из тех негодяев, которые отбирают последнюю монету у бедного трудяги, а затем бросают его умирать вдали от дома. Он сумел внушить Энди, что счастье – это быть одной из многих женщин, с которыми он спит, и бесплатно на него работать.

Если бы в его жизни появилась женщина вроде Энди, он бы заботился о ней так, как она того заслуживает. Он бы защищал ее ценой своей жизни, если потребуется.

Правда, такая женщина, как Энди, ему не светит. Она привыкла к мужчинам с деньгами, властью, безупречными манерами. Саймон не мог этим похвастать. Он человек суровый, и профессия у него суровая. Энди заслуживает лучшего. Ей нужен другой мужчина.

Саймон вздохнул и снова закрыл глаза.

Телефон на поясе завибрировал. Саймон вытащил его и посмотрел на экран – незнакомый номер.

– Офицер Вулридж? Это Оуэн По г, сотрудник безопасности отеля.

– Да, в чем дело?

– Возможно, это не связано с человеком, которого вы ищете, но на одного из наших сотрудников напали на третьем этаже примерно полчаса назад. Неизвестный подкрался к женщине сзади, набросил на нее одеяло и втолкнул в кладовую. Он не причинил ей вреда, но забрал ключи.

Саймон вскочил и двинулся к двери.

– Она смогла его разглядеть?

– Нет, сэр. Все произошло слишком внезапно. Считаете, это ваш беглец?

– Возможно. У вас при себе фото, которое я вам отправил?

– Да, сэр. Я разослал его всем сотрудникам, но ночью

здесь работает только старшая горничная.

– Полицию вызвали?

Пог молчал.

– Вызвали?! – с нажимом повторил Саймон.

– Я... сообщил им об этом инциденте. Но управляющим не нравится, когда здесь снует полиция. Это беспокоит гостей. Я сказал им, что у нас все под контролем.

Саймон с трудом сдержал поток ругательств.

– Поставьте по охраннику у каждого выхода, пусть высматривают его.

– Сэр, в моем распоряжении сегодня всего трое людей, а в отеле полдюжины выходов.

Саймон не стал тратить время на ругань.

– Уж постарайтесь, – бросил он. – У Метуотера теперь есть все ключи, он наверняка спрятался где-то в отеле. Надо бы обыскать комнаты.

– Без ордера это совершенно невозможно, – возразил Пот. – Мое начальство этого не допустит. Гости придут в ярость, в такое-то время – они наверняка уже давно спят.

Саймон понимал, что Пог прав. В конце концов, кто он такой? Пришлый коп, разыскивающий чужака, совершившего где-то какие-то преступления... Ни один судья в Денвере не согласится будить богатых и именитых гостей посреди ночи.

– Дайте знать, если что-то покажется вам подозрительным, – попросил Саймон и повесил трубку.

Он подошел к двери в спальню и легонько толкнул ее. Не

заперто. Видимо, Энди так вымоталась, что даже не подумала запереть дверь. Завернувшись в одеяло, она лежала на краю огромной кровати, освещаемая только тусклым светом электронного будильника. Саймон постоял на пороге, прислушался к ее дыханию. В комнате чувствовался аромат дорогих цветочных духов. Очевидно, от своих привычек она не смогла отказаться, даже перебравшись в лагерь в глуши.

Убедившись в том, что Энди спит, он осторожно направился к другой двери, ведущей в соседний номер, – при необходимости их можно было объединить в один на четыре комнаты. Проверил: запор задвинут, цепочка на месте. Даже если Метуотер с помощью главного ключа проберется в соседнюю комнату, сюда ему не попасть.

Саймон осторожно направился к выходу из спальни, когда женщина на постели вдруг беспокойно зашевелилась.

– Что ты делаешь? – спросила таким бодрым голосом, словно она не спала.

– Хотел проверить запоры на двери.

– Зачем?

Саймон не стал рассказывать ей о происшествии с горничной и о том, что Метуотер вполне может скрываться где-то в отеле.

– У меня мания, я помешан на замках.

– Ну еще бы! – фыркнула Энди и перевернулась на другой бок, спиной к нему.

Саймон вернулся на свой диван, улегся на спину и уста-

вился в темноту широко раскрытыми глазами.

Энди уже в который раз повернулась на другой бок, сон упорно не шел к ней.

Когда наконец ей удалось ненадолго задремать, ее разбудило ощущение, что за ней кто-то наблюдает. Энди сразу поняла, что это Саймон. Она не боялась сурового копа, ее возмущало то, что он обвинял в преступлениях человека, которого она боготворила.

Саймон заявил, что Дэниел забирает не только чужие ценности и имущество, но и независимость. Может, для копа самостоятельность действительно важна. Но Энди не могла сказать того же о себе. Послушная дочь своего отца, мисс Мэттисон была окружена телохранителями, ее берегли, за ней следили фотографы и журналисты, а также зеваки, завидовавшие ее красоте и деньгам. Но все это не было ее заслугой. Красота досталась ей от природы, деньги и власть принадлежали отцу. Ее баловали, обучали, готовили к жизни жены другого богача или политика. Энди смиренно принимала все как должное.

А потом она забеременела и увидела себя женой любимого человека, матерью маленькой девочки или мальчика. Но оказалось, что отец ребенка не любит ее. У него уже есть семья. Это известие разом убило ее любовь к нему. А может, это и не было любовью, просто она отчаянно желала, чтобы ее ценили такой, какая она есть, а не ее внешность, имя и

деньги.

Пророк считал ее особенной. Он не превозносил ее красоту, не заикался о ее богатстве или влиянии. Он просто смотрел ей в глаза и говорил, как сильно любит ее.

И она верила ему. А этот полицейский утверждает обратное! Как ей хотелось уличить его во лжи! Но внутренний голос нашептывал, что, возможно, Саймон прав. А это значит, что она вновь обманывает себя.

Зазвонил сотовый телефон. Энди выудила его из-под подушки и приняла вызов.

– Алло? – прошептала она.

– С тобой все хорошо, Астерия? – с тревогой спросил пророк, назвав ее по имени, которое сам выбрал для нее.

– Да. Я беспокоюсь о тебе, – ответила она.

– Со мной все будет в порядке, – заверил ее Дэниел. – Добро сильнее зла.

– Да.

Но что есть зло? Саймон? В это Энди не верилось.

– Мне нужна твоя помощь, – сказал пророк.

– Да. Конечно.

– Я знаю, что этот коп следит за тобой, но тебе не следует его бояться.

– Я и не боюсь.

– Это потому, что ты полна добра, и эта доброта делает тебя сильной, – убежденно произнес Дэниел. – Мне нужно, чтобы ты сделала для меня одну мелочь, – добавил Дэниел. –

Но так, чтобы коп не видел.

– Хорошо.

– Иди к двери, которая ведет из твоей спальни в соседний номер, отопри засов и цепочку.

Она посмотрела на дверь, которую только что проверил Саймон.

– Справишься? – спросил Метуотер.

– Да. Но зачем?

– О причинах не думай. Повинуйся – и обретешь все блага.

Это была фраза из молитвы, которой он их обучил.

– Повинуюсь, обрету все блага, – повторила она.

– Правильно.

– А что мне делать потом? – спросила она.

– Ждать.

Он прервал звонок, и Энди положила телефон под подушку. Затем она на цыпочках прокралась к двери в смежный номер и осторожно повернула задвижку, бесшумно снять цепочку не удалось. Энди замерла. С бешено бьющимся сердцем, она прислушалась, но из соседней комнаты не раздалось ни звука.

Посетив туалет, она вернулась в постель. Она скорее почувствовала, чем услышала, как открылась дверь, ведущая в соседний номер. В проходе появилась тень, а затем Дэниел оказался рядом с ней, опустился на колени и приник к ее губам в нежном поцелуе. Она потянулась, чтобы обнять его,

но он помешал ей.

Прижавшись губами к ее уху, пророк заговорил так тихо, что ей пришлось напряженно прислушиваться, чтобы разобрать слова.

– Я не мог уйти без тебя, – шепнул он. – Я рискнул всем, чтобы вернуться и быть вместе с тобой. Ты понимаешь?

– Да, но здесь для тебя слишком опасно, – шепнула она в ответ.

– Только не с тобой. Ты защитишь меня. – Дэниел ласково погладил ее по плечу, затем его рука скользнула к ее груди – и замерла: пальцы коснулись медальона.

– Что это? – спросил он и вытащил медальон из-под ворота ночной рубашки.

– Это ты обещал подарить моему ребенку, – объяснила Энди. – Я знаю, мне не следовало брать его без разрешения, но с ним я чувствую близость к тебе, даже когда мы в разлуке.

Она ожидала новой вспышки гнева, но пророк поцеловал ее в щеку.

– Да благословит тебя Господь, – произнес он. – Я знал, что ты – мой талисман.

Он потянулся к ее руке, но Энди отпрянула, вспомнив, как он ударил ее.

– Все в порядке, – успокаивающим тоном произнес он. – Я бы ни за что не причинил тебе вред. Пойдем со мной. Нам нужно спешить.

– Куда мы идем? – спросила она.

– В безопасное место. Даю тебе слово.

Кровать скрипнула, когда Энди села на краешек и попыталась ногами нащупать обувь.

Вдруг пророк грубо дернул ее на себя, не дав обуться. Энди вскрикнула от боли.

Дверь спальни распахнулась, и в нее хлынул свет. В проходе стоял Саймон.

– Энди, все в порядке? – спросил он.

Но прежде, чем Энди успела ответить, Метуотер зажал ей рот рукой и крепко прижал девушку к себе. Что-то больно ужалило ей горло. Щелкнул выключатель, свет залил комнату, и в звенящей тишине раздался голос Метуотера:

– Брось пушку, или, клянусь, я перережу ей горло, и она истечет кровью на месте!

Глава 5

Лезвие ножа поблескивало в свете хрустальной люстры, по шее Энди крупным рубином скользнула первая капля крови. Саймон видел, как бьется жилка в основании ее горла, и его собственное сердце застучало в том же ритме.

– Брось оружие! – приказал Метуотер.

Саймон нагнулся и положил пистолет на ковер. Энди не сводила с него глаз, полных ужаса.

– Вторую пушку тоже! – велел пророк. – В кобуре на лодыжке!

Саймон повиновался, затем выпрямился. Он бросил взгляд на смежную дверь, которая так и осталась приоткрытой.

– На что уставился?! – Метуотер нервно дернулся, и Энди охнула от боли, потекла кровь.

Саймон посмотрел в глаза негодяю. Пророк против рейнджера. У Метуотера нож и заложница, и он считает, что это дает ему преимущества.

Саймон решил сблефовать и вновь перевел взгляд на дверь.

– Пот, давай! – крикнул он и рухнул на пол.

Метуотер дернулся к двери. Крик Энди наполнил комнату, эхом отражаясь от стен. Саймон схватил пистолет и выстрелил, попав Метуотеру в плечо.

Рана не смертельная, но ее хватило, чтобы мерзавец выронил нож. Саймон снова прицелился, и Дэниел метнулся от кровати к двери.

Энди зарыдала.

– Я умру от потери крови!

Саймон шагнул к постели, на которую осела Энди, держась за горло. Простыни и ее ночная рубашка были залиты кровью. Офицер достал телефон и вызвал службу спасения.

– Да, сэр, – ответили ему. – Мы направим к вам «скорую помощь».

Саймон убрал телефон в карман. Энди смотрела на него расширенными от страха глазами и зажимала руками рану на шее.

– Дай посмотрю, – мягко произнес Саймон. – Обещаю, я не причиню тебе боли.

Она, нервно вздрагивая, убрала от шеи руки, и Саймон увидел два длинных пореза.

– Порезы неглубокие, – констатировал он, – они быстро заживут, не оставив даже шрамов. «Скорая помощь» уже едет. Все будет хорошо.

Глаза Энди наполнились слезами.

– Он действительно пытался убить меня, – выдавила Энди. – Почему?

– Он больше не причинит тебе вред, – вместо ответа пообещал Саймон.

– Где он сейчас?

– Сбежал. Но далеко он не уйдет.

– Ты стрелял в него.

– Да. Метуотеру придется обратиться за помощью, тогда мы его и сцапаем.

Он уже связался с диспетчером полицейского управления Денвера и надеялся, что второе нападение подряд наконец заставит их действовать. По телефону ему пообещали прислать старшего офицера. Вскоре каждый коп в этом городе будет искать человека, покушавшегося на жизнь молодой женщины в отеле «Браун пэлас». Саймон постарается не допустить утечки личных данных Энди, чтобы ее имя не мелькало в новостях... Но рано или поздно это все равно произойдет.

Энди Мэттисон была одной из самых красивых женщин, которых Саймону доводилось видеть, и блистала на всех приемах в округе Колумбия. Ее исчезновение пять месяцев назад и сообщения о том, что она стала преданной последовательницей Дэниела Метуотера, подогрели общественный интерес к ее персоне. И новость о том, что мисс Мэттисон вновь объявилась, да еще и едва не погибла от рук человека, ради которого отказалась от всех благ, произведет эффект разорвавшейся бомбы.

Саймон вновь извлек телефон и вызвал Пота.

– «Скорая помощь» и полиция Денвера уже направляются сюда, – сообщил он. – Проводите их к номеру мисс Дэниелс.

– С ней все хорошо? Что случилось?

– Метгуотер вернулся. Она напугана, но все будет в порядке.

– Где он сейчас?

– Не знаю. Но он ранен и вооружен ножом.

– Я сообщу своим людям.

Пронзительно зазвонил стационарный телефон. Саймон поднял трубку.

– Мисс Дэниелс? – неуверенно спросила женщина.

– Это офицер Вулридж. Я с мисс Дэниелс.

– Это Ками из администрации отеля. Прибыла «скорая помощь» и два офицера полиции.

– Направьте их сюда.

Через пять минут в комнате было не протолкнуться – трое фельдшеров, два офицера полиции, Пот и человек из администрации гостиницы. Саймон хотел выйти, но Энди схватила его за руку.

– Не оставляйте меня! – взмолилась она.

– Я буду рядом, – пообещал он. – Но пока врачи должны вас осмотреть.

– Все будет хорошо, мэм, – заверил женщину сотрудник скорой помощи.

Худой, жилистый чернокожий полицейский коснулся плеча Саймона.

– Это вы Саймон Вулридж? – спросил он.

– Я из Иммиграционной и таможенной полиции США, – ответил Саймон, показав свой жетон.

– Сержант Тайсон Дейли. – И мужчина покосился на Энди. – Она из нелегалов?

– Это спецзадание, порученное Бригаде рейнджеров, действующей в Черном Каньоне Ганнисона. Мы расследуем дело федерального уровня.

– Далековато вы отошли от своей территории, – бросил Дейли.

– Я приехал в Денвер по следам Дэниела Метуотера, – пояснил Саймон. – Это он нанес мисс Дэниелс эти порезы.

– Мы получили сообщение о бытовой ссоре ранее в этом же месте, – припомнил Дейли. – Тот же тип?

– Да. Должно быть, он спрятался в отеле, выжидая второго шанса добраться до нее.

– Расскажите, что случилось.

– Я выстрелил в него – вроде бы попал в плечо.

– То есть теперь мы ищем раненого безумца с ножом. За что он в розыске?

– Для начала – за похищение и покушение на убийство. Но он подозревается в участии в иных преступлениях.

Дейли извлек электронный планшет.

– Хорошо. Расскажите мне подробности, мы оповестим местные службы и предупредим персонал местных клиник и больниц срочной медицинской помощи. Мне понадобится заявление, подписанное вами и мисс Дэниелс.

Предоставив Дейли всю необходимую информацию, Саймон извинился.

– Мне нужно связаться с начальством, – объяснил он.

Шел третий час ночи, командор Бригады рейнджеров Грэм Эллисон ответил после четвертого гудка.

– Эллисон.

– Это Саймон. Я сейчас с Энди Мэттисон в отеле «Браун пэлас» в Денвере. Метуотер пытался добраться до нее. Я ранил его, но ему удалось уйти.

– Я слушаю. Рассказывай все от начала до конца.

Саймон коротко обрисовал все события с момента прибытия в Денвер.

– Я пойду по следу Метуотера, – подытожил он. – Но нужно позаботиться о безопасности Энди.

– Считаешь, она по-прежнему остается его мишенью? – уточнил Грэм.

– Да, – ответил Саймон. – Он вернется за ней.

– Тогда останься с ней, – приказал командор. – И когда он вернется, будь готов.

– Да, сэр.

– Мы получили ордер и обыскали его фургон, – продолжил командор. – Команда продолжает перебирать найденное – кое-что, похоже, принадлежало его братцу. Есть бумаги о семейном бизнесе в Чикаго.

– Нашлись прямые улики против него? – спросил Саймон. Он хотел собрать все, что можно использовать против Метуотера в суде, чтобы тот как можно дольше просидел за решеткой.

– Пока нет, – ответил Эллисон. – Мишель Мансон утверждает, что у него был кулон, принадлежавший ее сестре (той, которую, по ее подозрению, убил Дэвид Метуотер), но мы его пока не нашли. Продолжаем поиски.

– А что насчет остальных его сторонников?

– Некоторые остаются в лагере, но большинство покинули его – вернулись к семьям или разбежались по своим старым норам. Мы составили список и попросили их указать контактные данные. Кое у кого обнаружилось грязное прошлое, их мы сдали в управление шерифа Монтроуза.

– Не знаете, где Метуотер мог бы укрыться? – спросил Саймон.

– Пока мы ничего не накопили, но продолжим искать.

– Я бы хотел, чтобы вы занялись еще одним вопросом, – добавил Саймон. – Есть один русский тип, немного за тридцать, блондин с бородкой. Вчера он подошел к Энди в холле отеля, назвал ее настоящее имя и притворился, будто они познакомились на каком-то приеме. Она уверена, что никогда его раньше не видела. Он спрашивал ее о Метуотере.

– Если он русский, то вряд ли питает к нему дружеские чувства, – отозвался командор.

– Вот и я так подумал.

– Посмотрим, что удастся о нем разузнать.

Закончив разговор, Саймон подошел к сотруднику скорой помощи.

– Раны не серьезные, но она в шоке, – сказал фельдшер. –

Учитывая поздний срок беременности, мы бы хотели забрать ее в больницу на ночь – для наблюдения.

Саймон бросил взгляд на Энди через плечо мужчины – и обнаружил, что она неотрывно смотрит на него.

– И как ей эта идея?

– Она не хочет ехать, но волнуется за ребенка. Сказала, что согласилась бы, если вы не против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.